

Я все же ухватила за край испачканного умывальника и уставилась в заляпанное зеркало. Девушка, которая смотрит на меня, -..... Ну, не я. Конечно, это я, но выгляжу я просто ужасно. Мое лицо стало бледнее простыней на кровати, а глаза приобрели серый оттенок, которого раньше никогда не было.

Я делаю глубокий вдох и снова отталкиваюсь от умывальника, но, почувствовав легкую тошноту, прижимаю руку к кафельной стене. Она холодная, но странный звук, который она издала, когда я до нее дотронулась, заставляет меня нахмуриться.

Я снова отдергиваю руку и смотрю на плитку, на которой только что она лежала: как и многие другие плитки в этой душевой, она была шаткой.

Я не колеблюсь ни секунды, прежде чем попытаться поддеть ее пальцами. Плитку нелегко поднять, но в конце концов она снимается. Я заглядываю в черную дыру, оставшуюся после плитки, и хмурюсь, увидев сильно проржавевший рычаг. Он покрыт паутиной - знак, говорящий о том, что никто в школе не знает о секретном рычаге.

Секунду поколебавшись, я медленно поднимаюсь и сильно тяну за рычаг, но с первого раза он не сдвигается с места, и мне требуется около пяти попыток, чтобы опустить его. На удивление тихо, но тут раздается легкий толчок, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на туалет напротив меня.

Я смотрю на унитаз, который ввинчивается в стену и открывает старый туннель, покрытый пылью и паутиной.

Оглядываясь на дверь, опасаясь, что Дарьен услышит, но он не заходит. Когда я снова смотрю на туннель, меня охватывает легкий шок - то ли от нервов, то ли от волнения, точно не знаю. Я подхожу ближе, но это бесполезно, конца туннеля не видно.

Вглядываясь в темноту с колотящимся в груди сердцем, я напоминаю себе, что должна идти прямо к Терезе. Школа была построена в те времена, когда девочкам не разрешалось учиться, и поэтому наш основатель создал множество различных туннелей, которые были слишком хорошо спрятаны в стенах великолепного здания. Однако о школе узнали только через двадцать лет работы, а когда Оливия Маллиган вновь открыла школу, когда женское образование стало легальным, туннели так и остались незамеченными. По этой причине Тереза ввела множество правил, чтобы гарантировать, что если кто-то не расскажет ей о находке туннеля или тайного убежища, его немедленно исключат. Существует множество теорий о том, что существуют еще сотни неоткрытых туннелей, но теперь девочки боятся их находить после того, что случилось с Алисой Марч. Единственная девочка, отважившаяся войти в туннель, на который она случайно наткнулась.

История гласит, что Алиса нашла туннель и поспешила рассказать об этом подруге, но та отчитала ее и предупредила, чтобы она шла прямо к директору. Конечно, Алиса не

послушалась и пошла прямо в туннель.

Ровно через три месяца поисков бедной Алисы ее тело нашел под деревом в лесу один из мальчиков. У нее была сломана шея, глаза все еще были открыты, но в остальном она выглядела так, словно слишком долго спала. Туннель, из которого она вышла, нашли под искусственным камнем неподалеку от ее тела, но конец туннеля так никто и не нашел.

В конце истории, конечно, говорится: «И вот туннель остается спрятанным и ждет, когда его найдет другая ничего не подозревающая глупая девочка».

Когда Бет, Саша и Клей в первый раз рассказали мне эту историю, я была готова наплевать на нее, но они заверили меня, что были на ее могиле и все такое.

Я медленно и задумчиво смотрю на туннель. Буду ли я вести себя глупо? Или мне стоит принять предупреждение близко к сердцу и не закончить жизнь, как бедняжка Алиса Марч. Сузив глаза на туннель и слегка пожав плечами (Треугольник убьет тебя в любом случае, так что лучше пусть это короткое время будет полезным), я медленно пробираюсь в дыру и приседаю в небольшом пространстве. Придется ползти, и если бы это был длинный туннель, я могла бы задохнуться, прежде чем нашла бы конец, но все же я ползу вперед. Однако я в шоке оборачиваюсь, когда вход медленно закрывается за мной. Я чувствую страх, но качаю головой (а что еще я ожидала, что произойдет), поэтому запускаю руку в блузку и достаю ключ от шкафчика. На брелке висит маленький симпатичный фонарик, который Саша подарила мне в своей маленькой сумке, которую я получила, когда выбралась из туннелей. Я включаю его, удивляясь его яркости.

Я вешаю его обратно на шею, но держу поверх блузки, чтобы видеть пол, по которому я сейчас ползу.

Холодно и влажно, но пол цементный, покрытый толстым слоем грязи и пыли. Я ползу около получаса, прежде чем остановиться. Туннель открывается, и я с облегчением встаю, вытирая с себя пыль. Я смотрю прямо перед собой на ржавую металлическую лестницу, ведущую вверх. Я подсвечиваю себе маленьким фонариком, но лестница словно исчезает в небытии. Я вздыхаю и начинаю медленно подниматься по грязной лестнице. К тому времени как я добираюсь до верха, мои часы уже сигнализируют об ужине и скоро наступит комендантский час. Я вздыхаю, оглядываясь вокруг и щурясь на световой луч своего маленького фонарика. От моих мыслей я только замираю. Передо мной раскинулся лабиринт туннелей, ответвляющихся влево-вправо и прямо вперед, их так много, что я не могу их сосчитать. Я оглядываюсь по сторонам и останавливаюсь, когда замечаю крошечный предмет, похожий на вольт.

Я подхожу ближе: вольт, должно быть, древний, он так заржавел, а колесо на его дверце выглядит так, будто его невозможно повернуть. Я медленно приседаю перед ним, собираясь попробовать ввести код, но вижу маленький клочок бумаги. На нем вроде бы ничего не написано, но, взяв его в руки, я понимаю, что это водяная бумага, которую используют шпионы

для связи. Чтобы прочитать написанное на ней, нужно опустить ее в воду. Я вздыхаю и оглядываюсь назад, на дорогу, по которой я пришел, и на ответвления туннелей впереди меня. Я качаю головой - мне нужно идти, я знаю. Мне так хотелось узнать, что находится в конце туннелей. Я медленно встаю, запикиваю бумажку в карман и быстро направляюсь в сторону туалета.

<http://tl.rulate.ru/book/123829/5282033>